

Глава 8

Фан Цзюэ выбрал свободное кресло. Пенни, с которой они успели немного сойтись за последние дни, поймала его взгляд и приветливо улыбнулась.

Потирая пальцы, Моника неторопливо заговорила:

— Лично я предлагаю сразу отправить Крис на скамью на выбывание. Она слишком опасный соперник, от неё нужно избавляться.

В комнате воцарилось молчание — каждый взвешивал это предложение.

Спустя полминуты Сесил качнул головой:

— Крис только что подходила ко мне. Думаю, пока не стоит выставять её кандидатуру.

Этой короткой репликой он выдал их кулуарный сговор. Судя по лицам присутствующих, для большинства это стало неприятным сюрпризом.

Сидевшая напротив Пенни снова покосилась на Фан Цзюэ и едва заметно покачала головой, призывая помалкивать.

Первым тишину нарушил Джек. Мускулистый парень поспешил примкнуть к лидеру:

— Согласен с Сесилом. У нас в запасе ещё десять человек, выбор есть.

Сесил тут же ухватился за поддержку:

— Именно. К тому же я не считаю Крис такой уж серьёзной угрозой.

Фан Цзюэ мысленно закатил глаза, но внешне сохранил полную невозмутимость и вежливое внимание.

После недолгих препирательств Рис и Джек окончательно закрепились на стороне Сесила.

Манькэ вздохнула:

— Ладно, если не Крис, то кого вы предлагаете?

Разговор вернулся к главному. Вдруг подал голос до этого молчавший Ван Юэ:

— Погодите, а как же тот призрачный голос при голосовании?

Его слова мгновенно привлекли всеобщее внимание. Сесил оживился:

— Точно!

— Этот голос ушёл Роулу, — продолжил он. — Очевидно, что проголосовавший играет против нас.

Манькэ озвучила мысль, вертевшуюся у всех на языке:

— Значит, нужно вычислить этого «призрака» и отправить на скамью на выбывание.

Присутствующие согласно закивали.

Сесил хлопнул в ладоши:

— Отлично, с первым кандидатом определились. Кого выставим вторым?

Фан Цзюэ молча наблюдал за спорами. Он ещё плохо знал участников, но интуиция подсказывала: Цинь Шаочжи — его самый опасный соперник на этом шоу. Если избавиться от него сейчас, дышать станет гораздо легче.

Не дав обсуждению окончательно сосредоточиться на Роуле как на единственной мишени, он негромко заметил:

— Насколько я помню, Цинь Шаочжи тоже играет в команде Крис.

Вбросив имя соперника в общий котёл, он мгновенно ушёл в тень, вновь превращаясь в стороннего наблюдателя.

Расчёт оказался верным: при упоминании Цинь Шаочжи Сесил помрачнел. Было очевидно, что он тоже видит в нём серьёзного конкурента.

Моника и Пенни на мгновение задумались. На фоне эгоцентричного Сесила обаятельный Цинь Шаочжи выглядел куда привлекательнее, поэтому девушки заметно поостыли к этой идее и притихли.

Сидевший в углу Ван Юэ как бы невзначай скользнул взглядом по лицу Фан Цзюэ.

Тот умело проигнорировал этот жест, повернувшись к сидевшей рядом Шаньмэй и непринуждённо заведя с ней разговор.

В конце концов совещание завершилось, и участники потянулись к выходу. В комнате остались только Сесил и Джек.

Фан Цзюэ, не планировавший вступать в их коалицию, без лишних слов вышел вместе со всеми.

В отличие от расслабленной команды Сесила, в лагере Крис царило уныние. Над побеждёнными нависло тяжёлое предчувствие скорого финала.

Роул, который без устали рыскал по дому в поисках спасительных карт, теперь напоминал увядший баклажан — он уныло распластался на диване.

Оккупировавший кухню Сайбан сочувственно посмотрел на бедолагу:

— Слушай, если тебя действительно собираются слить, лучше не раскисай, а подумай, как выиграть раунд воскрешения.

Роул так и подскочил:

— Да думаю я! Только у меня физподготовка далеко не лучшая на этом проекте. Чёрт его знает, смогу ли я забрать цепь воскрешения.

Намазывая масло на хлеб, Сайбан неторопливо продолжил:

— Ты сейчас один против всех. Терять нечего — попробуй договориться с кем-нибудь за голоса, предложи им выгодные условия.

Роул угрюмо промолчал, но совету последовал — поднялся и пересел за кухонную стойку поближе к собеседнику.

Спустя некоторое время Фан Цзюэ спустился по лестнице и застал эту беседу. Его взгляд скользнул по просторному холлу первого этажа и переместился к стеклянным дверям, ведущим в сад. Заметив на уличной террасе Джои, он направился к нему.

Вдогонку ему донеслось раздражённое ворчание Роула:

— Да я сам во всём виноват, нажил себе врагов на ровном месте! А в нашей команде полно тех,

кто просто отсиживается за чужими спинами! Почему нельзя слить кого-то из них?!

Закрывая за собой стеклянную дверь, Фан Цзюэ мысленно перебрал имена нескольких азиатских девушек, к которым эти слова подходили идеально.

Он устроился на диване рядом с Джои. Тот, нацепив огромные солнцезащитные очки, старательно втирал в кожу крем. Заметив гостя, он сверкнул белозубой улыбкой:

— Привет.

Фан Цзюэ расслабленно откинулся на спинку и полушутя заметил:

— Ума не приложу, против кого голосовать.

Распределяя крем по предплечью, Джои вздохнул:

— Сложно только в первую неделю. Потом отдуваться будут исключительно победители испытаний — пусть у них голова болит.

Фан Цзюэ кивнул и указал подбородком в сторону гостиной:

— А ты сам не переживаешь? Кое-кто там уже на грани истерики.

Джои ухмыльнулся:

— Роул-то? Да пускай дёргается. Язык надо за зубами держать, а не нарываться на неприятности. Сам виноват, поделом ему.

— Тут ты прав, тип пренеприятный, — согласился Фан Цзюэ, закрепляя доверительный тон.

Джои удивлённо повернулся к нему:

— О, так ты тоже это заметил?

Его изумление было искренним. Фан Цзюэ всегда держался особняком, казался холодным и отстранённым — таким неприступным интеллектуалом. Джои и подумать не мог, что они сойдутся на почве обычных сплетен.

Джои улыбнулся гораздо дружелюбнее:

— Вот и я говорю! Его здесь на дух никто не переносит.

Фан Цзюэ слегка нахмурился:

— Именно. Тем страннее, что кто-то всё же отдал ему тот призрачный голос.

Джои замер с тубиком в руке, ненадолго задумался и проворчал:

— Да уж, у того, кто поддерживает Роула, явно не всё в порядке с головой.

Он перевёл взгляд на Фан Цзюэ:

— Ну так что, вы там у себя в команде уже решили, кого сошлёте?

Фан Цзюэ едва заметно кивнул.

— Рано расслабляться, — вздохнул Джои. — Сегодня кандидатов определяют, а уже послезавтра начнётся битва за цепь воскрешения.

Не успел он договорить, как над виллой разнёсся звучный, хорошо знакомый голос ведущей Джули:

— Добрый вечер, дорогие участники! Настало время сделать выбор команде Сесила. Сегодня два человека отправятся на скамью на выбывание. Прошу всех немедленно собраться в гостиной!

Буквально через пару минут все обитатели виллы послушно стянулись в просторный холл.

Облачённая в изысканное облегающее платье Джули стояла перед большим экраном. Одарив собравшихся профессиональной улыбкой, она произнесла:

— Уверена, команда победителей уже приняла решение. Сесил, прошу тебя выйти вперёд и огласить вердикт.

Сесил неторопливо поднялся и встал перед полукругом диванов. Те, кто не входил в его альянс, напряжённо замерли, тщетно пытаясь скрыть страх перед неизбежным.

Крис судорожно вцепилась пальцами в собственные предплечья, гадая, сдержит ли Сесил своё тайное обещание пощадить её.

Поймав ободряющий кивок ведущей, Сесил изобразил на лице крайнюю степень сожаления:

— Это решение далось нашей команде нелегко, мы долго спорили. Нам искренне жаль, но правила есть правила, и мы обязаны им подчиняться. Как бы ни было тяжело...

Он сделал эффектную паузу.

— На этой неделе на скамью на выбывание отправляются... Роул и Цинь Шаочжи.

Услышав своё имя, Роул ошеломлённо вытаращился на Сесила, не в силах вымолвить ни слова от переполнявшей его обиды и злости.

— Что ж, ладно, — наконец выдавил он сквозь зубы.

Цинь Шаочжи же, напротив, даже бровью не повёл — лишь небрежно пожал плечами, глядя прямо в объектив телекамеры.

В лагере Крис поднялся тихий ропот. Сама она в потрясении прижала ладонь к губам:

— Как же так...

Она хотела добавить «почему именно Цинь Шаочжи?», но вовремя прикусила язык.

По сигналу Джули оба номинанта поднялись со своих мест и вышли на середину зала.

Ведущая поспешила напомнить правила проекта:

— Напоминаю: у номинантов есть шанс спастись. Послезавтра в раунде воскрешения разыграется цепь воскрешения. Тот, кто добудет её, сможет снять себя с голосования. В этом случае команде Сесила придётся спешно искать ему замену среди остальных игроков.

В потухшем взгляде Роула вновь вспыхнула отчаянная надежда.

— Окончательный список определится только после этого испытания, — с неизменной улыбкой вещала Джули. — И тогда тот из двоих, кто наберёт большинство голосов против себя, покинет нашу виллу навсегда.

Собрание завершилось, и напряжение в гостиной понемногу спало.

Роул, чернее тучи, первым покинул холл. Члены команды Сесила обменялись

многозначительными взглядами — их план сработал безупречно.

Крис поймала за рукав Манькэ и негромко спросила:

— Но почему Цинь Шаочжи? Зачем вы его сливаете?

— Я просто проголосовала как все, — безучастно отозвалась та.

Цинь Шаочжи выглядел на удивление невозмутимым. Спокойно поднявшись с дивана, он направился к себе на второй этаж.

Сидевшая рядом с Фан Цзюэ Пенни облегчённо выдохнула:

— Фух, я уж думала, Цинь Шаочжи устроит здесь сцену и начнёт требовать объяснений.

Фан Цзюэ промолчал, лишь задумчиво кивнув. Но именно это абсолютное спокойствие соперника заставило его насторожиться. Тот, у кого нет надёжного тыла и сильного союза, не ведёт себя так уверенно перед лицом вылета.

Позиции самого Фан Цзюэ в этом доме пока оставались зыбкими. Ему безоговорочно доверяли лишь трое: Пенни, Джои и Лю Бо.

Одно время он подумывал привлечь на свою сторону одиночку Роула, но тот оказался слишком вздорным и непредсказуемым, так что от этой затеи пришлось отказаться.

Заметив, что Пенни после оглашения результатов ходит сама не своя, Фан Цзюэ решил примерить роль заботливого друга:

— Ты какая-то бледная. Что-то случилось?

Девушка нервно взъерошила волосы:

— Ох, даже не знаю, как сказать... Сесил, конечно, невероятно притягательный парень.

— Вот как? — Фан Цзюэ выжидающе посмотрел на неё, не спеша с выводами.

— Да, — вздохнула Пенни. — Поначалу мне казалось, что я ему по-настоящему нравлюсь, что у нас всё серьёзно. А сегодня выяснилось, что он крутит шашни чуть ли не со всей женской половиной дома!

Фан Цзюэ едва сдержал вздох.

«Глупая девчонка, неужели ты только сейчас это поняла?»

Впрочем, Пенни была славной девчонкой, поэтому он лишь мягко посоветовал:

— Помни, что это всего лишь шоу. Не стоит принимать всё так близко к сердцу.

Та уныло кивнула, но её настроение явно не улучшилось.

И как нарочно, именно в этот момент со второго этажа спустился Сесил, нежно приобнимая за талию Монику. Девушка кокетливо капризничала:

— Ну вот как можно любить матча-мороженое? Оно же ужасно безвкусное!..

Они ворковали о каких-то пустяках, вовсю демонстрируя зарождающуюся симпатию, и не спеша приближались к диванам, где сидели Пенни и Фан Цзюэ.

Наткнувшись взглядом на Фан Цзюэ, Сесил словно обжёгся и тут же отстранился от Моники. Пенни при виде этой сцены демонстративно закатила глаза.

«Ишь, засуетился. Раньше надо было думать!» — мысленно фыркнула она, хотя где-то глубоко внутри понимала: если Сесил выкажет должное раскаяние, она, пожалуй, сменит гнев на милость.

<http://bllate.org/book/18421/1779843>